

Сейтягьяев Н.С.

УДК 82 (091) = 801.73 (4 Укр = Крмтат)

**ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ХУРРЕМИ ЧЕЛЕБИ
В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Крымскотатарский автор Хурреми Челеби Акай-эфенди, известный также как Хурреми Кырыми [3, л. 32об.], занимает важное место в истории крымскотатарской придворной литературы XVIII в. Это обусловлено трагической судьбой его народа, в силу разных причин утратившего огромные количество памятников самобытной культуры и, в том числе, большое число произведений литературы. В результате, сегодня о многих авторах ханского времени (XV – кон. XVIII вв.) и следовавшего за этим «Темного столетия» (1783–1883 гг.) в истории крымскотатарской литературы мы знаем только по беглым упоминаниям в источниках. Лишь несколько авторов составляют в этом отношении исключение. Это Кайсуни-заде Нидаи, известный в Крыму как Реммаль-ходжа, хан Гази Гирай Бора (Газай), Саид Гирай-султан, Халим Гирай-султан и Хурреми Челеби Акай.

На общем фоне литературное наследие Хурреми Челеби выделяется богатством материала. Сегодня в фондах разных музеев и библиотек мира доступны четыре рукописи его исторического сочинения и два рукописных сборника стихов (дивана). Кроме того, отдельные стихи и отрывки стихов автора содержатся в историко-биографическом сочинении его современника, Саид Гирая, и в его собственном историческом произведении. Немаловажно, что сохранилось несколько списков главного источника этого труда – «Семи планет» Сейида Мухаммеда Ризы и уникальная на сегодня стамбульская рукопись его второго источника, «Опоры известий» Абдулгаффара Кырыми. Все это создает предпосылки для изучения творчества Хурреми Челеби Акая как с точки зрения истории крымскотатарской литературы, так и с позиций текстологии и литературного источниковедения. Ни один другой автор придворной литературы Крымского ханства таких широких возможностей в указанных направлениях исследований не предоставляет.

Несмотря на богатство и жанровое разнообразие литературного наследия Хурреми, до последнего времени исследователей (прежде всего ученых-историков) интересовал, главным образом, его исторический труд. Благодаря трудам российского востоковеда В.Д. Смирнова по истории Крымского ханства, сочинение Хурреми получило известность в научном мире под условным названием «Краткая история» [13, с. XVI; 14, с. 7, 26, 42, 52 и др.; 16, с. 60].

Новизна нашего изыскания заключается в изучении творчества Хурреми Челеби Акая в комплексе, с привлечением всех известных рукописей его произведений и произведений, являющихся их литературными источниками. Кроме того, в нашем исследовании историческое сочинение Хурреми рассматривается в качестве памятника литературы, каковыми оно на самом деле является. И это также делается впервые. В настоящей статье ставится целью проследить историю изучения литературного наследия Хурреми Челеби Акая в период до второго десятилетия XX в., т.е. до установления советской власти в Крыму.

Творчество Хурреми было достаточно широко известно в ханское время. На это указывает, в частности, стихотворная цитата в сочинении его современника Сейида Мухаммеда Ризы «Семь планет в известиях о царях татарских»¹, которое стало главным источником для исторического труда нашего автора. В одном из мест «Семи планет» приводится мисра из поэзии Хурреми:

Ayağından bu bezmüñ el çeküb dür olmamız yegdür [10, с. 41].

В историческом сочинении самого Челеби Акая в другом контексте присутствует более пространная цитата из этого произведения. На его авторство указывает тахаллус в предпоследней мисре:

*Bu cevr-i rûzgârî görmeden gür olmamız yegdür,
Ayağından bu devrûñ el çeküb dür olmamız yegdür.*

*Kapusında anuñ var olmadan ey Hurremî şimdi
Yine 'Anka gibi yoklukle meşhûr olmamız yegdür* [6, л. 16].

Упоминание даже одной поэтической строки в труде с детства по-османски утонченно воспитанного поэта и писателя Мухаммеда Ризы [11, с. 37] может означать не только данную им ей высокую оценку, но и его знакомство с поэзией Хурреми Челеби Акая. Ведь для того, чтобы включить эту строку в конкретное место произведения в качестве своеобразного высокохудожественного резюме предыдущего текста, Мухаммед Риза должен был помнить стих Хурреми, содержащий эту строку, наизусть или же располагать его записью.

Данная цитата из поэзии Хурреми позволяет датировать соответствующий стих временем, предшествующим созданию «Семи планет» Мухаммеда Ризы. Временем создания этого произведения традиционно считается 1737 г. [4, с. 107; 7, с. 26; 13, с. X–XI]. По нашему предположению, оно было написано в 1744 г. [11, с. 40]. Таким образом, можно допустить, что во второй половине 30-х или в первой половине 40-х гг. XVIII в. поэтическое творчество нашего автора было известно и получило определенную степень признания в Крыму.

Биографические данные о Хурреми Челеби Акая впервые были приведены в историко-биографическом труде другого его современника – принца Саид Гирая [22]. Кроме того в нем присутствует далеко не лестная характеристика поэтического творчества нашего автора. Саид Гирай назвал его «единственным

¹ В литературе встречается сокращенные варианты названия («Эс-себ'у-с-сеййар», «Себ'у сеййаре», «Еди сеййаре»), переводящиеся как «Семь планет».

грехом» Хурреми [12, с. 179; 22, л. 99об.–100]. Такую же критическую оценку крымский принц приводит историческому труду Хурреми, которую он характеризует со слов современников как «перевод» «Семи планет» Мухаммеда Ризы [12, с. 178; 22, л. 100]. Ценность подобных критических замечаний Саид Гирая заключается в том, что они даны при жизни Хурреми Челеби и в определенной мере отражают мнение интеллектуальных кругов крымскотатарского общества. Вместе с тем, Саид Гирай, как и Мухаммед Риза, в своем труде использовал две цитаты из поэзии Хурреми [20, с. 34]. Это, в свою очередь, подтверждает факт знакомства высших слоев крымского общества с поэзией Хурреми и интереса к ней во второй половине 50-х гг. XVIII в. То же подтверждает присутствие дивана Хурреми в собранной воедино рукописи, содержащей наряду с ним историко-биографическое сочинение Саида Гирая и сборник стихов турецкого поэта Сабита [17, с. 227–228, 335–336]. Причем, по оценке Б. Келлнер-Хайнкеле, работавшей с оригиналом рукописи, «История» Саид Гирая и диван Хурреми написаны рукой крымского принца [20, с. 32, 33].

После завоевания Крымского ханства Российской империей первое упоминание имени Хурреми и его исторического сочинения встречаем в книге крымскотатарского историка и поэта Халим Гирая «Гюльбюн-и ханан». Она была завершена в 1226 (1811 – нач. 1812) г. и издана в Стамбуле в 1287 (1870) г. [19, с. 130]. Халим Гирай называет нашего автора «Хурреми Челеби» и характеризует его произведение как «тарих» («история»). Немаловажно, что Халим Гирай в одном перечне крымских историков и их произведений наряду с Челеби Акаем называет Ризу-эфенди (т.е. Сейида Мухаммеда Ризу) и его исторический труд, а также Кырыми Гафури (Абдульгаффара Кырыми) и его сочинение [19, с. 4–5]. Учитывая, что названное произведение Хурреми Челеби в основе является стилистической переработкой «Семи планет» Мухаммеда Ризы и «Опоры известий» Абдульгаффара Кырыми, такое упоминание равносильно признанию его самостоятельного значения в соответствии с критериями, принятыми в крымской придворной литературе XVIII вв. Это дает современным исследователям основание для изучения его в качестве самостоятельного произведения указанного времени.

Благодаря исследовательской деятельности Одесского общества истории и древностей (ООИД) в 1844 г. с содержанием «Истории» Хурреми Челеби впервые смог ознакомиться русский читатель. В этом году в первом томе «Записок» общества был опубликован перевод на русский язык ряда извлечений из нее, выполненный членом ООИД А. Негри [8]. Исследователю не были известны ни имя автора, ни названия сочинения [8, с. 379]. При этом он, сам того не подозревая, дал резко негативную оценку поэтическим способностям Хурреми, назвав его касыду (а точнее, две разные касыды, разделенные небольшим прозаическим текстом) в конце рукописи «бестолковой» [8, с. 392]. Для своего перевода А. Негри использовал выполненный в 1840 г. по заказу ООИД список с рукописи, принадлежавшей крымскому дворянину Мурату Аргинскому, [5, л. 121; 8, с. 379].

Из европейских востоковедов первым имя и исторический труд Хурреми упомянул Й. фон Хаммер-Пургшталь. В 1856 г. он издал свой труд по истории Крымского ханства, в котором полностью опубликовал список источников «Гюльбюн-и ханан» Халим Гирая (правда, с одной ошибкой, прочитав имя Гафури как Гафеви). В нем, как и в «Гюльбюн-и ханан», имя нашего автора дано в форме «Хурреми Челеби» (Churtemi-Tschelebi) [23, с. 9].

Дальнейшая судьба изучения исторического труда Хурреми связана с именем В.Д. Смирнова. По словам российского востоковеда, он получил его рукопись в пользование от редактора газеты «Переводчик» в Бахчисарае И. Гаспринского, [13, с. XIV]. Историческое сочинение Хурреми Челеби стало важным источником для двух книг ученого по истории Крымского ханства, изданных в 1887 и 1889 гг. [13; 14].

В.Д. Смирнов не обратил внимания на тахаллус автора сочинения – Хурреми, который встречается в поэтических вставках на страницах использованной им петербургской рукописи 11 раз, в том числе дважды в стихах на ее предпоследней странице [6, л. 5, 11об., 16, 28об., 31об., 53об., 68, 72об., 103, 124об.]. В результате, он отметил что в рукописи отсутствуют имя автора, переписчика и «ясная дата», а произведение Хурреми условно назвал «Краткой Историей» [13, с. XIV, XVI]. В научной литературе это название закрепилось за сочинением вплоть до наших дней.

Уже после издания первой книги В.Д. Смирнова по истории Крымского ханства, в 1306 (1888–1889) г. в Каире А.Х. ад-Дагестани издал каталог турецких рукописей Хедивской библиотеки. В нем был отмечен список «Истории» Хурреми под заголовком «Тарих аль-Кырым хилаф ма-сабак». Имя автора было приведено в форме «Челеби-эфенди аль-Аки» [4, с. 125, 248]. Это имя вполне могло привлечь внимание исследователей, знакомых с историческим сочинением Халим Гирая (в первую очередь В.Д. Смирнова) по созвучию со второй частью имени нашего автора. Однако российский ученый, судя по всему, либо не знал о каталоге ад-Дагестани, либо не имел возможности с ним ознакомиться.

В отличие от Й. Фон Хаммер-Пургшталь В.Д. Смирнов был хорошо знаком с переводом А. Негри и дал ему высокую оценку. Он сличил его с текстом рукописи сочинения Хурреми и пришел к выводу о полном тождестве содержания списка, с которым работал сам, с текстом турецкой рукописи, использованной для перевода А. Негри [13, с. XV]. Таким образом, В.Д. Смирнов первым предпринял изыскания текстологического характера в отношении рукописи исторического сочинения Хурреми Челеби.

В.Д. Смирнову также принадлежит первая литературоведческая оценка труда Хурреми, данная в научной литературе новейшего времени. По его словам, «в основании своем кодекс есть сокращенное изложение «Семи планет» Мухаммеда Ризы...; ...пространные, переполненные нескончаемыми метафорами периоды «Семи планет», сплошь и рядом непередаваемые на русский язык, в этом кодексе заменены краткими и ясными по смыслу фразами, легко передаваемыми по-русски» [13, с. XV]. Другими

словами, В.Д. Смирнов первым охарактеризовал труд Хурреми Челеби как стилистическую переработку «Семи планет» в основе.

Пятнадцатью годами позже издания первой книги В.Д. Смирнова по истории Крымского ханства, в 1319 имущественном («малие») году (1.03.1902 – 28.02.1903 г.), появилась новая незавершенная редакция исторического труда Хурреми Челеби Акая [15, л. 2]. Ее автором стал крымскотатарский учитель и чиновник турецкого консульства в Симферополе, подданный Османской империи А. Нуреддин [1, с. 168–169; 15, л. 2]. Работа А. Нуреддина могла дать новый толчок для изучения исторического сочинения Хурреми, если бы у издательства «Терджиман», куда она была сдана неким лицом в начале XX в. для издания, нашлись на это средства. Однако денег не нашлось и после смерти И. Гаспринского рукопись была возвращена А. Нуреддину [1, с. 169–170].

Представители крымскотатарской интеллигенции начала XX в., в отличие от В.Д. Смирнова, хорошо знали не только историческое сочинение Хурреми Челеби, но и его имя. На это указывает приписка на л. 1 бахчисарайской рукописи исторического сочинения Хурреми, в которой он назван «из числа писателей своего времени» («удеба-йи асрдан»), а его имя приведено в форме «Хурреми Челеби Агай» [15]. Приписка сделана на османско-турецком языке и в османско-турецкой орфографии, что дает возможность предположить, что рукопись была сделана в редакции издательства газеты «Терджиман» в период до 1914 г. (т.е. до смерти И. Гаспринского и возврата рукописи автору). Не исключено, что автором приписки был О. Акчокраклы, бывший в 1906 и 1910–1916 гг. сотрудником газеты [2, с. 28]. Во всяком случае, именно он позже (в 1926 г.) сделал замечание текстологического характера о том, что А. Нуреддин мало что добавил к «Истории» Хурреми, только несколько изменил выражения и прибавил некоторые комментарии [1, с. 170].

В 1909 г. имя Хурреми и его произведение вновь могли привлечь внимание исследователей. В этом году молодой крымскотатарский исследователь, студент Стамбульского университета А. Ильми, перевел сочинение Халим Гирая (и в том числе его вводную часть) со староосманского на современный ему турецкий язык и опубликовал с комментариями и дополнениями [18, с. 10; 21, с. 207–208]. Но и в этот раз никто из европейских и российских ученых не взял на себя труд внимательного изучения списка источников «Гюльбюн-и ханан».

Важным шагом в изучении «Истории» Хурреми стало открытие А.Н. Самойловичем имени ее автора в 1913 г. Ученый-тюрколог, изучив рукопись «Краткой истории», приобретенной Таврической ученой архивной комиссией (ТУАК), обнаружил в ней на л. 2 до тех пор неизвестное ученым-историкам имя ее автора, написанное карандашом в форме «Хурреми Челеби Акай эфенди». Это же имя повторялось на л. 2об. рукописи [9, с. 140].

В Петербурге А.Н. Самойлович показал сделанные им выписки из списка ТУАК В.Д. Смирнову. Тот сразу признал в ней «Краткую историю». На следующий день они вместе посетили Публичную библиотеку, в которой с 1908 г. хранился список исторического сочинения Хурреми, использованный В.Д. Смирновым. Там они окончательно убедились в тождестве обоих списков [9, с. 139]. Кроме того, во время сверки выписок из рукописи ТУАК с текстом петербургского списка А.Н. Самойлович обратил внимание на дату, проставленную на полях рядом с «таинственным текстом, заключающим в себе в замаскированном виде дату времени составления истории» – 1170 г. Х. (1756-7 г.) [9, с. 141].

Примечательно, что в петербургской рукописи кто-то обвел имя Хурреми на предпоследней странице петербургской рукописи простым карандашом [6, л. 124об.]. Вероятнее всего, это было сделано В.Д. Смирновым, пришедшим в 1913 г. в Публичную библиотеку вместе с А.Н. Самойловичем для ее сверки со списком ТУАК [9, с.139]. Кроме того, на форзаце в конце петербургской рукописи осталось еще одно свидетельство сверки – авторграф В.Д. Смирнова: «В Крымском кодексе дата высчитана так: 1161-871/290/1161» [6, форзац после л. 126об.]. Эти же данные присутствуют в статье А.Н. Самойловича [9, с. 141].

После открытия А.Н. Самойловича сочинение Хурреми больше чем на десятилетие выпало из поля зрения исследователей. Причиной этому стало начало I Мировой войны и последовавшие за ней Октябрьская революция и Гражданская война в России.

Подводя итоги, можно сказать, что творчество Хурреми Челеби Акая, получившее, несмотря на неоднозначные оценки, признание таких по-османски воспитанных поэтов и прозаиков его эпохи, как Мухаммед Риза, Саид Гирай и Халим Гирай, в период вхождения Крыма в Российскую империю не стало предметом специального изучения ученых-историков и литераторов. Те или иные открытия или замечания, связанные с ним, были сделаны либо случайно, либо в связи с выполнением других научных задач.

В рассматриваемый период продолжалась история текста исторического сочинения Хурреми Челеби. В 1840 г. была выполнена копия с рукописи М. Аирчинского для ООИД. В 1319 имущественном году (1902 или 1903 г.) появилась редакция А. Нуреддина. Последнее событие доказывает бытование среди крымских татар исторического сочинения Хурреми Челеби в несохранившихся списках. Что касается рукописи ООИД и рукописи, принадлежащей перу А. Нуреддина, то они обе дошли до наших дней.

В изучении творчества Хурреми в указанный период можно отметить три важных события. Это публикация в 1844 г. переводов выдержек из его «Истории», выполненных А. Негри; использование в 1880-х гг. сочинения для своих изысканий В.Д. Смирновым (вылившееся, помимо прочего, в важные замечания текстологического и литературоведческого характера) и открытие В.И. Самойловичем в 1913 г. имени автора в рукописи ТУАК.

В целом, несмотря на значительный интерес к «Истории» Хурреми как к источнику по истории Крыма, с позиций литературоведения его творчество в рассматриваемый период не изучалось. Сравнение

содержания «Семи планет» Мухаммеда Ризы и «Истории» Хурреми, а также содержания рукописи «Истории Хурреми» и перевода А. Негри, предпринятое В.Д. Смирновым в ходе его работы над историей Крымского ханства, также не могут быть квалифицированы как систематическое текстологическое изучение «Истории» Хурреми. Российского востоковеда интересовало, главным образом, совпадение и различие в фактографии названных произведений, а не история текста или его художественные особенности. Тем не менее, именно благодаря В.Д. Смирнову вплоть до недавнего времени в научной литературе историческое сочинение Хурреми Челеби Акая упоминалось не иначе как «сокращение “Семи планет”». Очевидно, что под определением «сокращение» российский исследователь подразумевал не сокращение фактических данных, а стилистическую переработку произведения Мухаммеда Ризы.

Источники и литература:

1. Акъчокъракълы О. Къырым генч муаллимлерининъ энъ къартларындан Ахмет Нуреддин (1861–1926) / О. Акъчокъракълы // Эсерлер топламы. – Акъмесджит : «Таврия» нешрияты къырымтатар эдебияты боллоги, 2006. – С. 167-170.
2. Деятели крымскотатарской культуры (1921-1944 гг.) : биобиблиографический словарь / гл. ред. и сост. Д. П. Урсу. – Симферополь : Доля, 1999. – 240 с.
3. Диван Хурреми Челеби // Книга рукописная на турецком языке «Тухфет-уль-эриб» (Подарок... ?). – БГИКЗ. – КП/К-783. – Л. 32 об. – 62 (нумерация в направлении справа налево; в оригинале пагинация отсутствует).
4. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV – XIX веков: пути развития, рукописи, тексты и источники / И. В. Зайцев. – М. : Восточ. лит., 2009. – 304 с.
5. Історія Кримського ханства. Список з рукопису мурзи Аирчинського. 1840 р. : [турецькою мовою]. – Рукописний відділ Української національної бібліотеки ім. В. Вернадського. – Ф. V (Одеське товариство історії та старожитностей). – № 3805. – 132 арк.
6. Краткая история Крымского ханства неизвестного автора. – РО РНБ. – Ф. 933. – № 208 (ТНС 208). – 126 л.
7. Кримський А. Література кримських татар / А. Кримський; упоряд., авт. вступ. ст., перекл. з укр. мови на рос. О. І. Губар; авт. прим. І. А. Керімов. – Сімферополь : Доля, 2003. – 200 с.
8. Негри А. Извлечения из турецкой рукописи общества, содержащей историю Крымских ханов / А. Негри // ЗООИД. – 1844. – Т. 1. – С. 379-392.
9. Самойлович А. Предварительное сообщение о новом списке сокращения «Семи планет» Мухаммеда Ризы / А. Самойлович // ИТУАК. – 1913. – № 49 (Год двадцать шестой). – С. 139-141.
10. Сейид Мухаммед Риза. Ассельб о-ссейяр или семь планет, содержащий историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана I-го до Менгли-Гирей хана II-го, т.е. с 871/1466 до 1150/1737 г. / Сейид Мухаммед Риза. – Казань : Издано Казанским Университетом под наблюдением Мирзы Казембека, 1832. – XXX + VII + 359 с.
11. Сейтягъев Н. С. Происхождение Сейида Мухаммеда Ризы (к вопросу о месте его «Семи планет» среди произведений крымской исторической прозы XVIII в.) / Н. С. Сейтягъев // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 44. – С. 35-41.
12. Сейтягъев Н. С. Штрихи к творческой биографии крымского автора середины XVIII в. Хурреми Челеби Акая (в свете сведений «Истории» Саид Гирая) / Н. С. Сейтягъев // Культура народов Причерноморья. – 2011. – № 202. – С. 176-179.
13. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII в. / В. Д. Смирнов. – СПб., 1887. – XXXV + 772 с.
14. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты в XVIII столетии / В. Д. Смирнов. – Одесса, 1889. – 252 с.
15. Хурреми Челеби. История крымских ханов / Хурреми Челеби. – КРУ БИКЗ. – НВ-11279. – 101 л.
16. Dubrovskiy V. Türk Kıyma dair tarihî kaynak ve araştırmalar / V. Dubrovskiy // Dergi (Sovyet Birliği'ni öğrenme enstitüsü. Münih). – 1956. – 2. yıl. – S. 53-76.
17. Flemming B. Türkische handschriften : Teil 1 / B. Flemming // Verzeichnis der Orientalischen handschriften in Deutschland. – Wiesbaden, 1968. – Bd. 13, 1. – XV + 392 s.
18. Halim Giray Sultan. Gülbün-i Hânân yahut Kıym târihi / Halim Giray Sultan; Haz.: M.S. Çögenli, R. Toparlı. – Репринт. изд. – Erzurum, 1990. – 232 + 26 s.
19. Halîm Giray Sultân. Gülbün-i Hânân / Halîm Giray Sultân. – İstanbul, 1287 (1870). – 130 s. – араб. графикой на османско-турецком языке.
20. Kellner-Heinkele B. 18. Yüzyılda Nogayların Durumu ile İlgili Bir Kıym Tatar Kaynağı / B. Kellner-Heinkele; Çeviren: E.B. Öz bilen // Emel. – 1982. – No. 132 (Eylül-Ekim). – S. 32-34.
21. Kıymlı H. Kıym Tatarlarında millî kimlik ve millî hareketler (1905 – 1916) / H. Kıymlı. – Ankara, 1996. – 296 s.
22. Sa'îd Giray b. Sa'âdet Giray Han. Ta'rîh-i Sa'îd Giray Han. – Staatsbibliothek zu Berlin. Preussischer Kulturbesitz. Türkische handschriften. Hs. or. oct. 923, Teil 3. – Bl. 87a – 135a. – Рукопись; арабским письмом на османско-турецком языке.
23. Von Hammer-Purgstall J. Geschichte der Chane der Krim unter Osmanischer herrschaft. Aus türkischen quellen zusammengetragen mit der zugabe eines gazel Schahingerai's / J. Von Hammer-Purgstall. – Wien, 1856. – 263 st.